На правах рукописи

МИРОШНИЧЕНКО Надежда Викторовна

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный консультант: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Гуров Александр Иванович

Официальные оппоненты: **Квашис Виталий Ефимович**
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор;
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник НИЦ № 5 по изучению проблем уголовного, уголовно-процессуального законодательства и расследования преступлений

Пикуров Николай Иванович
доктор юридических наук, профессор;
ГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Дмитренко Андрей Петрович
доктор юридических наук, профессор;
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»,
начальник кафедры уголовного права

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «26» мая 2016 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу http://dissovet.rudn.ru

Автореферат разослан «___» февраля 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная правовая ситуация в России характеризуется активным поиском оптимальной модели уголовно-правового противодействия преступности. Беспрерывная череда законов, изменяющих и дополняющих Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), активная теоретическая разработка новых уголовно-правовых концепций, инициативная деятельность представителей общественности по разработке документа, определяющего основы уголовной политики страны, – все это одновременно и подтверждает ценность уголовного права, и констатирует неудовлетворенность общества его результатами.

В подобных условиях большие надежды и большая ответственность возлагается на уголовно-правовую науку. Именно от нее ожидают взвешенных и обоснованных оценок и прогностических рекомендаций о путях и средствах совершенствования уголовной политики, уголовного закона и практики его применения. Наука должна не только и не столько комментировать состоявшиеся законодательные решения, сколько предвосхищать их, обосновывая необходимость коррекции закона и ожидаемые при этом результаты. Но это уже от самой науки требует иной направленности и содержаний исследований, вычленения нестандартных предметов и ракурсов анализа, использования не только проверенных, но и новых методов обработки научной информации.

Одним из возможных направлений поиска новой информации в этом случае может стать анализ через призму уголовно-правовых проблем тех или иных отдельных сфер жизнедеятельности человека и общества: семейной, сексуальной, экологической и пр. Особое место в ряду таких исследовательских предметов занимает совокупность отношений, возникающих в сфере взаимодействия профессиональной и преступной деятельности человека.

Практически треть своего времени взрослый трудоспособный человек, чей возраст традиционно считается наиболее криминогенным, проводит, занимаясь тем или иным видом общественно полезного труда. Однако проблема связи профессиональной деятельности человека и преступления все

еще остается недостаточно исследованной в отечественном праве. Подчеркнем – именно в уголовном праве. В криминологии в последнее время появился целый ряд исследований, посвященных анализу преступной деятельности представителей различных профессий. Однако возникающие в связи противодействием таким преступлениям уголовно-правовые проблемы еще не были в центре внимания исследователей. Вместе с тем, богатый исторический опыт регулирования соответствующих отношений, обилие правовых норм и теоретических конструкций, призванных воздействовать на правонарушителей, широкая судебная практика настоятельно требуют тщательного анализа и интерпретации.

Степень научной разработанности темы нельзя признать достаточной. Проблемы взаимосвязи профессиональной деятельности человека и уголовного права традиционно исследуются в нескольких основных направлениях:

- разграничение профессиональных и служебных функций для целей применения норм об ответственности за служебные и должностные преступления (А.Я. Аснис, Б.В. Волженкин, А.В. Шнитенков, П.С. Яни и др.);

- изучение оснований уголовной ответственности за нарушение специальных правил безопасности (Ф.Ю. Бердичевский, М.С. Гринберг, А.И. Коробеев, А.А. Тер-Акопов и др.);

- обоснование правомерности причинения вреда при исполнении профессиональных обязанностей (П.П. Андрушко, А.А. Арямов, В.И. Михайлов и др.);

- лишение права заниматься профессиональной деятельностью как вид уголовного наказания (И.М. Гальперин, Е.С. Крылова, В.П. Малков и др.).

Однако имеющиеся научные работы не отражают единой, целостной концепции, выглядят разрозненным и дискретным исследованием отдельных аспектов заявленной темы, в каждой из которых, к тому же, зачастую конструируется собственное понимание профессиональной деятельности и ее отношения к сфере уголовного права. Такая ситуация не способствует укреплению начал системности научного знания, блокирует возможность использования научных достижений в области законотворчества и

правоприменения. В связи с чем проведение единого исследования, охватывающего своим содержанием полный спектр взаимосвязей профессиональной деятельности и уголовного права, представляется вполне оправданным и перспективным.

Объектом диссертационного исследования определены уголовно-правовые отношения, которые возникают в связи с совершением лицом преступления в процессе осуществления профессиональных функций.

Предмет исследования включает в себя:

- юридические конструкции оснований уголовной ответственности за нарушение профессиональных функций;

- проблемы квалификации преступлений, совершаемых при исполнении профессиональных функций;

- меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении лиц, причиняющих вред вследствие нарушения профессиональных функций;

- обстоятельства, исключающие уголовную ответственность таких лиц.

Цель диссертации состоит в обосновании авторской концепции уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, которая на основе анализа накопленного опыта их доктринальной и нормативной интерпретации определяла бы перспективы развития теории и практики уголовного права в направлении всестороннего учета специфики профессиональной деятельности при разработке и применении уголовно-правовых конструкций.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы:

- определить предпосылки и основные направления генезиса уголовно-правовых норм, отражающих факт причинения вреда при исполнении профессиональных функций;

- обосновать решение проблем разграничения и совмещения различных видов правовой ответственности за причинение вреда при нарушении профессиональных функций;

- дать характеристику критериев криминализации причинения вреда при нарушении профессиональных функций;

- сформулировать понятие преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, выявить их специфические признаки;

- разработать теоретические модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, выявить и обосновать решение актуальных проблем их квалификации;

- проанализировать практику применения мер уголовного наказания за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, аргументировать перспективы ее возможного совершенствования;

- охарактеризовать уголовно-правовые основания исключения уголовной ответственности за причинение вреда при нарушении профессиональных обязанностей.

Методологическая основа диссертации. Философскую базу исследования составили положения и принципы диалектики, выдвигающей к процессу познания требования объективности, всесторонности, конкретности, историзма, связи теории с практикой. Работа основана также на использовании преимуществ системного метода. Его постулаты и инструментальные понятия («модель», «система», «элемент», «связь», «оптимальность» и др.) позволили не только рассмотреть механизм уголовно-правового воздействия на лиц, занимающихся профессиональной деятельностью, в качестве целостного комплекса взаимодействующих и взаимосвязанных правовых предписаний и правоотношений, но и органично включить этот уголовно-правовой механизм в общую систему правового регулирования профессиональной деятельности.

Методический инструментарий поиска и обработки первичной научной информации представлен общенаучными (анализ, синтез, обобщение, аналогия, моделирование, классификация, логический) и частнонаучными (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, изучения документов, экспертного опроса, статистического наблюдения, сводки и группировки данных) методами исследования.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя:

- результаты анализа официальных данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной службы по труду и занятости о

состоянии и тенденциях занятости, о производственном травматизме и его причинах за 2007 – 2015 годы;

- итоги изучения сведений Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 1999 – 2014 годы (Формы 10.1, 10.3, 11) о числе привлеченных к уголовной ответственности и о мерах наказания за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций;

- материалы обобщения судебной практики Верховного Суда РФ (в том числе более 20 постановлений Пленума Верховного Суда РФ и более 118 решений по конкретным уголовным делам за период с 2000 по 2015 годы);

- результаты документального анализа материалов 516 уголовных дел, рассмотренных с вынесением приговора судами Ставропольского края, Краснодарского края, Ростовской области, Воронежской области, Карачаево-Черкесской Республики по делам о преступлениях, связанных с нарушением профессиональных функций (в том числе 303 дела о служебных преступлениях и 213 дел о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности);

- данные социологических опросов ВЦИОМ и опроса 368 жителей Ставропольского края о профессиональной занятости и об отношении граждан к работе;

- итоги экспертного опроса 318 практикующих юристов из числа судей, прокуроров, помощников прокуроров, следователей Следственного комитета, адвокатов.

Нормативные источники диссертации представлены:

- Конституцией РФ и решениями Конституционного Суда РФ о соответствии Конституции РФ отдельных положений УК РФ и иных федеральных законов (всего – более 25 документов);

- международно-правовыми актами о труде и охране прав человека;

- Уголовным кодексом РФ, а также ранее действовавшим уголовным законодательством России;

- Трудовым кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях и иными нормативными актами, устанавливающими ответственность за нарушение профессиональных

функций;

- Федеральными законами, в которых устанавливаются запреты и ограничения на занятие профессиональной деятельностью для отдельных категорий граждан.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена признанными достижениями отечественной правовой мысли, которые в своей совокупности образуют:

- учение о механизме уголовно-правового регулирования и межотраслевых связях уголовного права, разработанное А.И. Бойко, Н.В. Генрих, Ю.В. Голиком, А.Э. Жалинским, Т.В. Кленовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцевым, Н.И. Пикуровым, Т.Г. Понятовской, Ю.Е. Пудовочкиным, В.Д. Филимоновым и др.,

- учение о составе преступления и квалификации преступлений, созданное Л.Д. Гаухманом, В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой, Б.А. Куриновым, А.И. Рарогом, А.А. Тер-Акоповым, А.Н. Трайниным и др.;

- учение о должностных и служебных преступлениях, развитое А.В. Бриллиантовым, Л.А. Букалеровой, Б.В. Волженкиным, Б.С. Утевским, П.С. Яни и др.;

- учение о вине, неосторожности, невиновном причинении вреда, разработанное И.И. Бикеевым, М.С. Гринбергом, П.С. Дагелем, В.Е. Квашисом, Р.И. Михеевым, В.А. Нерсесяном, О.Д. Ситковской, И.М. Тяжковой и др.;

- учение о правомерном причинении вреда и обстоятельствах, исключающих преступность деяния, представленное в трудах А.А. Арямова, Ю.В. Баулина, В.А. Блинникова, А.П. Дмитренко, С.В. Пархоменко и др.;

- учение о наказании, развитое М.И. Бажановым, И.М. Гальпериным, И.И. Карпецом, Т.Ф. Минязевой, М.Д. Шаргородским и др.

Научная новизна диссертации состоит в аргументации внутренне непротиворечивой, логически завершенной и открытой для последующего развития концепции уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, которая включает в себя до настоящего времени не отраженные в специальной литературе:

- обоснование основных направлений генезиса уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере осуществления профессиональной деятельности;

- критерии разграничения и основания допустимого совмещения различных видов ответственности за вредоносные деяния, совершенные при осуществлении профессиональной деятельности;

- основные подходы к криминализации общественно опасных деяний, связанных с выполнением профессиональных функций;

- моделирование преступлений, состоящих в нарушении профессиональных функций;

- правила уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций;

- рекомендации по назначению наказания и применению иных мер уголовно-правового характера за такие посягательства;

- правила конструирования диспозиций и санкций за преступное нарушение профессиональных функций;

- требования к разграничению обстоятельств, исключающих преступность деяния, в сфере выполнения профессиональных обязанностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Определены социально-исторические предпосылки установления уголовной ответственности за причинение вреда при нарушении профессиональных функций и основные направления эволюции соответствующих уголовно-правовых норм*.

В ряду таких предпосылок особое значение имеют: а) включение профессиональной деятельности в разряд объектов права и развитие регулятивного законодательства, определявшего полномочия представителей различных профессий; б) принципиальное смещение акцентов в понимании сущности преступления с факта причинения вреда на факт нарушения правовых норм.

Оценка нарушения профессиональных функций в контексте развития уголовного законодательства сопровождалась: увеличением числа составов

преступлений, включающих признак нарушения профессиональных функций; дифференциацией ответственности, исходя из вида нарушенного правила профессии; конструированием специализированных видов уголовного наказания для лиц, совершавших преступления при нарушении профессиональных функций; признанием осуществления разрешенной профессиональной деятельности обстоятельством, исключающим преступность деяния.

2. *Сформулированы теоретические основания установления публично-правовой ответственности за нарушение профессиональных функций, учитывающие уровень и характер фиксации профессиональных прав и обязанностей субъекта.*

Если профессиональные функции лица имеют всеобщее значение и определяются нормативными правовыми актами, они сами по себе приобретают характер публично значимых интересов, нарушение которых, независимо от фактических последствий, требует того или иного вида публично-правовой ответственности (в том числе уголовной).

Если профессиональные функции определены в договорном порядке, уголовная ответственность за их нарушение становится возможной: а) в случае причинения фактического вреда объектам, в которых воплощен публичный интерес; б) в порядке исключения, если вред причинен частным интересам, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о высокой опасности деяния и оправданности применения мер публичной ответственности.

3. *Разработаны правила возможного совмещения нескольких видов ответственности за одно преступление, связанное с нарушением профессиональных функций.*

Различные виды публично-правовой ответственности (уголовной, административной, служебной) за одно правонарушение не могут наступать ни одновременно, ни последовательно. Правонарушение может влечь за собой одновременное наступление лишь публично-правовой и частноправовой ответственности, но при условии, что это нарушение сопровождается несколькими несоподчиненными друг другу последствиями, каждое из которых

требует самостоятельной правовой реакции и предполагает самостоятельные механизмы минимизации.

4. *Выявлены конституционные критерии и правила криминализации причинения вреда при нарушении профессиональных функций.*

Наряду с общими конституционными основаниями уголовной ответственности, криминализация нарушения профессиональных функций подчиняется специфическим требованиям: а) межотраслевое согласование оснований и объема различных видов ответственности; б) недостаточность оценки только тяжести последствий нарушения профессиональных функций и обязательность учета содержания противоправности самого деяния; в) наличие обратной зависимости между двумя группами последствий нарушения профессиональных функций: чем более значим вред, причиняемый правопорядку в процессе нарушения профессиональных функций, тем меньший объем вреда иным объектам требуется для признания деяния преступлением.

5. *Аргументированы дефиниция преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, и их классификация.*

Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, представляют собой предусмотренные уголовным законом, виновно совершенные общественно опасные деяния, состоящие в причинении вреда неисполнением, ненадлежащим исполнением, злоупотреблением или превышением профессиональных полномочий.

Классификация таких преступлений учитывает: а) характер нарушаемых профессиональных функций (управленческие или производственные); б) место нарушения профессиональных функций в системе признаков объективной стороны правонарушения (нарушения преступные сами по себе и нарушения, требующие наступления дополнительных последствий); в) содержание и форма вины (умышленные, неосторожные, с двумя формами вины); г) особенности нарушения профессиональных функций (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, злоупотребление или превышение прав).

6. *Установлены теоретические предпосылки и информационная основа моделирования преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций.*

Элементами описательной информационной модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, следует считать: субъекта преступления и его уголовно-правовые и признаки; содержание профессиональной деятельности субъекта; мотивацию профессиональной и правонарушающей деятельности; вину; вид и содержание нарушаемых правил, их социальную ценность; последствия нарушения профессиональных правил; объект и общественную опасность преступления.

7. *Разработаны две модели преступлений, связанные с нарушением профессиональных функций.*

Первая модель отражает корыстное или иным личным побуждением мотивированное, сознательное нарушение лицом, профессионально выполняющим управленческие функции, закрепленных в законах и иных нормативно-правовых актах высокого уровня правовой иерархии правил принятия управленческих, организационных и иных юридически значимых решений, в результате чего причиняется вред интересам установленного в стране правопорядка, как гарантии прав и свобод отдельного человека и неопределенного круга лиц.

Вторая модель описывает ситуацию причинения существенного вреда широкому кругу отношений, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья, собственности, экологии и других социальных ценностей, в результате небрежного или легкомысленного отношения лица, профессионально ответственного за соблюдение специальных правил производства работ и оказания услуг, к указанным правилам, которые с той или иной степенью конкретизации и обязательности фиксируются в правовых и иных соционормативных источниках.

8. *Теоретически обоснованы перспективные направления межотраслевого согласования норм об ответственности за нарушение профессиональных функций лицами, выполняющими управленческие функции.*

Оптимальной признана модель, при которой в КоАП РФ будут сосредоточены общие нормы об ответственности за нарушение любых профессиональных функций, которое влечет наступление содержательно любых, абстрактно описанных последствий, а в УК РФ – специальных норм, предусматривающих ответственность за: а) нарушение строго определенных правил вне зависимости от наличия фактических последствий; б) причинение конкретного, точно измеренного и описанного вреда в результате тех или иных любых профессиональных нарушений; в) нарушение конкретных правил, повлекшее наступление строго определенных последствий.

9. *Аргументированы направления оптимизация системы норм об ответственности за причинение вреда при нарушении правил безопасности выполнения отдельных видов работ и обращения с опасными предметами.*

Среди них: а) соблюдение единообразного подхода к установлению границы между объемом вреда в составах корреспондирующих друг другу административного правонарушения и преступления; б) унификация минимального порога повреждения здоровья в качестве последствия преступного нарушения специальных правил; в) сокращение разрыва в объеме последствий, предусмотренных основным и квалифицированным составами нарушения профессиональных правил; г) последовательная дифференциация ответственности за нарушение профессиональных правил в зависимости от тяжести последствий; д) нормативная корректировка формулы вины в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил.

10. *Сформулированы научно обоснованные рекомендации по конструированию санкций за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, учитывающие содержание их последствий.*

Штраф допустим в случае, если последствием преступления выступает лишь возможность причинения вреда жизни или здоровью человека, либо, когда реально наступают материальные последствия в виде крупного или иного ущерба, либо наступают последствия в виде нарушения прав и интересов человека, не связанные с повреждением здоровья, либо, когда причинение вреда здоровью или жизни выступает альтернативным последствием, наряду с

другими. Наказания, связанные с трудовым воздействием, целесообразны в санкциях лишь тех норм, где последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью либо вообще не указаны, либо указаны альтернативно наряду с иными последствиями, и нецелесообразны в санкциях норм, устанавливающих ответственность за умышленное нарушение лицом своих профессиональных и служебных обязанностей. Лишение свободы следует включать в санкцию лишь в том случае, когда последствием преступления выступает причинение вреда здоровью или смерть потерпевшего.

11. *Установлены критерии использования наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях статей об ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций.*

Использование этого наказания в уголовном праве легитимировано тесной связью между выполняемой виновным деятельностью, занимаемой должностью или осуществляемым правом и механизмом совершения преступления. Отсутствие такой связи не исключает использования профессиональных запретов в качестве средства защиты правоохраняемых интересов и предупреждения преступлений в законодательстве иной отраслевой принадлежности. В качестве основного наказания лишение права целесообразно в санкциях: а) преступлений с формальным составом; б) преступлений с материальным составом, где последствия не включают в себя причинение вреда здоровью или смерти человека. В качестве дополнительного наказания эта мера допустима в санкции статьи Особенной части УК РФ лишь в том случае, когда законодатель полагает ее назначение обязательным.

12. *Аргументированы критерии разграничения невиновного и правомерного причинения вреда при нарушении профессиональных функций.*

Обусловленное извинительными причинами отсутствие у лица осознания отраслевой противоправности собственного поведения, при котором оно не предвидело возможности наступления опасных последствий и не могло их предвидеть с учетом имеющихся знаний и опыта, должно оцениваться как юридическая ошибка и исключать ответственность по правилам невиновного

причинения вреда. Неизвинительные причины предполагают оценку поведения субъекта с позиций преступного невежества, психологическое содержание которого, в зависимости от ситуации, укладывается в границы умышленной или неосторожной формы вины.

13. *Дана оценка причинения вреда при нарушении профессиональных функций в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния*

Доказана целесообразность признания обстоятельством, исключающим преступность деяния, соблюдение требований закона и иных нормативных правовых актов при осуществлении профессиональной деятельности. Если причинение вреда не предписывается нормативными требованиями профессии, оно может быть оправдано условиями, соответствующими конструкции профессионального риска. Учитывая различающуюся специфику многочисленных сфер профессиональной деятельности, при описании условий правомерности профессионального риска в УК РФ следует предусмотреть отсылку к иным нормативным актам, установив, что их положения не могут противоречить уголовно-правовым условиям правомерности рискованных действий.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и аргументации целостной теоретической концепции учета факта причинения вреда при нарушении профессиональных функций в конструировании и применении уголовно-правовых норм. Концепция включает в себя историко-правовые, теоретические (уголовно-правовые и межотраслевые) и прикладные положения, которые существенно углубляют имеющееся знание о дифференциации ответственности, критериях криминализации, правилах квалификации, эффективности наказания, оценке правомерности причинения вреда, что в своей совокупности способствует развитию уголовно-правовой теории в целом.

Теоретическое значение диссертации состоит в:

- уточнении и развитии понятийного и терминологического аппарата уголовно-правовых исследований проблем взаимосвязи осуществления профессиональных функций и преступной деятельности, который позволил

создать относительно целостное учение о преступлениях, связанных с нарушением профессиональных функций, и может использоваться в последующей научно-исследовательской деятельности;

- разработке универсального алгоритма дифференциации и интеграции различных видов правовой ответственности в случае причинения вреда при нарушении лицом своих профессиональных обязанностей, который основан на современных представлениях о межотраслевых связях уголовного права;

- создании и описании авторских моделей преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, систематизации и классификации уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за их совершение;

- содержательном определении критериев криминализации преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, разработке алгоритмов и правил их уголовно-правовой квалификации;

- построении системы теоретических воззрений о возможности исключения уголовной ответственности в случае причинения вреда охраняемым законом отношениям при нарушении лицом своих профессиональных функций;

- разработке модельных правил конструирования эффективных санкций за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций.

Практическое значение диссертации заключается в возможности использования его результатов и выводов:

- в качестве системы научных аргументов в пользу реформирования отечественного уголовного законодательства и для разработки соответствующих законопроектов;

- как научно-методической основы практической правоприменительной деятельности следственных и судебных органов и в процессе подготовки разъяснений Пленума Верховного Суда РФ;

- в учебно-образовательном процессе подготовки юридических кадров и повышения их профессиональной квалификации.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем их обсуждения на научных форумах, в юридической печати, а также путем использования в практической деятельности.

Основные выводы и рекомендации, представленные в диссертации, обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов. Они нашли отражение в 71 научной работе, в том числе в монографиях, получивших отзывы в профессиональных научных журналах, 33 статьях, размещенных в 22 изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторской диссертации, а также в 6 публикациях в иностранных изданиях. Отдельные положения исследования стали предметом обсуждения на международных и всероссийских конференциях, проведенных в 2008 – 2015 годах.

Результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности сотрудников следственных подразделений Главного следственного управления ГУ МВД России по Ставропольскому краю, в работе сотрудников подразделений следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, в деятельности Ставропольского краевого суда. Результаты исследования внедрены в учебный процесс подготовки бакалавров и магистров по направлению «юриспруденция» в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» и Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Структура диссертации определена целями, задачами и логикой научного анализа. Работа включает в себя введение, семь глав (каждая из двух параграфов), заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, формулируются объект, предмет, цели

и задачи работы, дается характеристика нормативной, теоретико-методологической и эмпирической основ диссертации, формулируются выносимые на защиту положения, определяется их научная новизна, теоретическое и прикладное значение.

Глава 1 «Ответственность за нарушение профессиональных функций в истории отечественного уголовного права» посвящена историко-правовому анализу темы.

В **§1 «Становление и развитие системы норм об ответственности за нарушение профессиональных функций в законодательстве X – XVIII веков»** соответствующие нормативные предписания исследуются сквозь призму эволюции права, в контексте социальной и экономической истории страны.

По итогам анализа установлено, что состоявшееся еще в Древнерусском государстве разделение профессий на производственные и служебно-управленческие, не сопровождалось дифференциацией личного и профессионального статуса человека. Профессиональные обязанности отождествлялись с личными, а потому ответственность за их нарушение была неотличима от ответственности за нарушение личных обязательств и располагалась в сфере гражданско-правового регулирования. Развитие цеховых образований дополнило систему видов ответственности за нарушение профессиональных функций ответственностью цеховой (корпоративной), но и она по природе своей была гораздо ближе к дисциплинарной и гражданско-правовой, нежели к уголовной.

Ситуация меняется с XV – XVII в.в., когда начинают развиваться процессы правовой регламентации отдельных видов профессиональной деятельности, а в области уголовного права на смену нормативной трактовки преступления как неисполнения личных обязательств приходит понимание преступления как сознательного нарушения нормативного, публичного порядка. Именно в XVII в. намечен путь к нормативной фиксации наиболее значимых профессиональных обязанностей; унифицирован подход к определению последствий нарушения как отдельных обязательств по

конкретному договору, так и последствий нарушения профессиональных обязательств вне зависимости от наличия договора; дифференцируются последствия в зависимости от наличия вины в нарушении обязательств; строго фиксируются правовые санкции за совершенное нарушение. Все это приближает нормативные предписания к группе уголовно-правовых, а сами деликты – к разряду преступлений.

В XVIII в. процессы становления абсолютизма и усиления роли закона в государственной и политической жизни страны привели одновременно и к «законодательному буму», и к ранжированию многочисленных нормативных источников по их юридической силе. Было положено начало созданию корреспондирующих друг другу нормативных предписаний регулятивного и охранительного содержания: правил выполнения каких-либо видов деятельности и ответственности за их неисполнение.

В условиях, когда понятие «преступление» получило четкую интерпретацию в качестве нарушения правовых норм, различия в юридической силе (виде) источника регулятивного предписания стали непосредственно влиять на понимание уровня опасности его нарушения, и как следствие, на степень «жесткости» охранительного правового предписания. Это повлекло за собой градацию правонарушений в зависимости от важности нарушенного правого предписания, которая на нормативном уровне нашла отражение, прежде всего, в различении преступлений и проступков.

В **§2 «Развитие законодательства и уголовно-правовой теории об ответственности за нарушение профессиональных функций в XIX – XX веках»** исследуется собственно уголовно-правовая история соответствующих норм.

Признание факта нарушения нормативных предписаний, определявших профессиональный статус лица, составной частью признака противоправности преступления и значимым элементом объективной стороны, влекло за собой существенные уголовно-правовые последствия. В частности:

- уголовное законодательство стремилось охватить собой все виды возможных нарушений всех возможных нормативных актов, определяющих

профессиональные права и обязанности, что приводило к чрезмерной казуистичности закона;

- структура Особенной части уголовного закона строилась на основе объединения составов преступлений, нарушающих тот или иной определенный закон (устав, постановление и др.), в силу чего сходные по конструкции и общественно опасным последствиям деяния подлежали различной правовой оценке в зависимости от того, нарушения какого именно регулятивного законодательства привели к последствиям;

- общая схема построения глав о нарушении постановлений регулятивного законодательства предполагала наличие предписаний: а) о неправомерном осуществлении той или иной профессиональной деятельности; б) о нарушении правил осуществления профессиональной деятельности тем, кому она разрешена; в) о недоносительстве и попустительстве профессиональным нарушениям со стороны контролирующих субъектов или иных лиц; г) о правонарушениях служащих в отрасли и о нарушениях порядка взаимоотношений между начальниками и подчиненными;

- причинение вреда в процессе правомерного выполнения лицом своих служебных и профессиональных функций не признавалось преступлением.

Сложившиеся во второй половине XIX в. нормативные решения изменились после революции 1917 г. Среди наиболее значимых трансформаций отмечены следующие:

- на смену казуистичному описанию нарушения различных профессиональных правил, повлекших сходные последствия, пришел принципиально иной прием – конструирование единой нормы, устанавливающей ответственность за причинение опасного последствия в результате нарушения самых различных правил;

- беспоследственное нарушение многих правил выполнения работ, оказания услуг или обращения с опасными предметами, как правило, не рассматривалось в качестве преступления; только в отношении некоторых, наиболее значимых видов профессиональной деятельности были сделаны исключения, что подчеркивало ценность самих этих правил;

- выполнение профессиональных функций, даже регламентированных нормативными актами, не могло исключать ответственности в случае причинения вреда, в виду наличия объективной общественной опасности содеянного.

Глава 2 «Система видов ответственности за нарушение профессиональных функций в современном праве» посвящена анализу вопросов дифференциации и интеграции различных видов ответственности за нарушение профессиональных функций.

В **§1 «Дифференциация оснований и видов правовой ответственности за нарушение профессиональных функций»** разрабатываются правила различения и критерии выбора вида ответственности за деяния, состоящие в нарушении специальных правил.

Признавая малоприемлемым подход, основанный на измерении общественной опасности совершенного деяния, автор предлагает обратиться к дореволюционному опыту и принять за основу градации правонарушений и ответственности категорию публичного интереса. В этой связи обсуждается вопрос о том, может ли неисполнение профессиональных функций, которое осуществляется на основе гражданско-правовых или трудовых договоров, причинять вред публичным интересам. В работе аргументируется необходимость его дифференцированного решения.

Нарушение профессиональных функций, не установленных публичным нормативным порядком, само по себе не может и не должно рассматриваться в качестве причинения вреда публичным интересам. Договор определяет интересы и обязанности только своих участников, эти интересы находятся в полном распоряжении их субъектов, они не касаются условий общежития людей. В силу чего неисполнение договора есть всегда причинение вреда частному интересу, не требующее публично-правовой реакции.

Это общее правило подразумевает исключения, связанные с тем, что нарушение договорных обязательств может сопровождаться причинением реального вреда публичным интересам. Если ненадлежащее исполнение договорных обязательств влечет за собой причинение вреда объектам, в

которых воплощен публичный интерес, частноправовых средств реагирования на ситуацию становится недостаточно. В силу этого нарушение определенных договором профессиональных функций, в результате которого причиняется вред жизни, здоровью, экологическим интересам, интересам общественной или государственной безопасности либо другим ценностям, которые выступают условием нормальной жизнедеятельности людей, может и должно влечь за собой реакцию публично-правовую.

Если нарушение профессиональных функций участником договора причинило вред частным интересам другой стороны договора, наступление последствий выступает главным условием ответственности, хотя и не предрешает вопроса о ее виде. Для наступления уголовной ответственности за причинение вреда частным интересам вследствие нарушения договорных профессиональных обязательств необходимо (совокупно или альтернативно): наличие вины, особые мотивы или цели, известный объем вреда, специфические способы неисполнения обязанностей и другие признаки, которые будут свидетельствовать об опасности деяния и оправданности применения мер публичной ответственности.

Если профессиональные функции лица определяются не договором, а нормативными актами, то они значимы для нормального существования общества и государства в целом, имеют всеобщее значение и обеспечивают сами условия существования социума, в силу этого сами по себе приобретают характер публично значимых интересов. Отсюда – любое нарушение по службе со стороны государственного или муниципального служащего всегда выступает одновременно как нарушение публичного правового порядка и требует (в зависимости от ситуации) того или иного вида именно публично-правовой ответственности (уголовной, административной, служебной).

В качестве общего вывода резюмируется, что алгоритм разграничения видов ответственности за нарушение профессиональных функций должен строиться на основе последовательного решения следующих вопросов: где и чем определено содержание профессиональных функций лица; причиняется или не причиняется нарушением профессиональных функций вред публичным

интересам; в случае причинения вреда частным интересам обладает ли деяние столь высоким уровнем общественной опасности, что требует публично-правовой реакции.

В **§2 «Проблема совмещения видов ответственности за нарушение профессиональных функций»** аргументируется принципиальная допустимость совмещения мер частноправовой и публично-правовой ответственности и соответственно недопустимость совмещения различных видов публично-правовой ответственности в случае совершения лицом одного правонарушения.

Конкретизируются следующие теоретические положения:

- если какое-либо деяние (в т.ч. нарушение профессиональных функций) влечет за собой несколько качественно различных последствий, которые несоподчинены друг другу и не предусмотрены признаками состава одного правонарушения, то за каждое из них лицо должно нести самостоятельную ответственность, вне зависимости от того, является ли эта ответственность частно-правовой или публично-правовой;

- если одно деяние вызывает несколько различных по размеру, но единых по виду и объекту причинения вреда последствий, то совмещения различных видов ответственности за их причинение не требуется, ответственность определяется наиболее тяжким последствием;

- если деяние влечет несколько последствий, наступление каждого из которых в отдельности влечет административную и уголовную ответственность, лицо не может быть привлечено к двум видам ответственности одновременно или последовательно.

Исходя из этих позиций, в работе решаются некоторые актуальные вопросы совершенствования практики правового регулирования ответственности за нарушение профессиональных функций в отечественном законодательстве.

В частности, обращено внимание на проблему соотношения административной и уголовной ответственности в ситуации конкуренции норм административно-деликтного и уголовного права. Такая конкуренция может

возникнуть в ситуации, когда деяние лица вызывает последствия, которые одновременно могут оцениваться как часть состава и административного, и уголовного правонарушения. Доказывается, что конкуренция норм административно-деликтного и уголовного права есть явление неоправданное и неправовое. С этой точки зрения разрабатываются рекомендации по совершенствованию статей 5.27.1 и 11.20 КоАП РФ (за счет дополнения их квалифицирующим признаком причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью); статьи 14.7 КоАП РФ (за счет установления предельного размера причиненного в результате обмана потребителей ущерба).

Далее обсуждаются вопросы определения содержания собственно уголовной ответственности за деяния, связанные с нарушением профессиональных функций. Современная конструкция уголовной ответственности подчинена началам публично-правового регулирования и не учитывает частных интересов лиц, виновных в совершении преступления, и их жертв. Как следствие, в уголовном праве остаются практически не развиты механизмы возмещения вреда. На основе критической оценки такой ситуации, в работе исследуется роль и место компенсационных и превентивно-защитных мер в уголовно-правовом регулировании. В теоретическом и прикладном отношениях эти меры могут быть представлены составной частью уголовной ответственности, однако такое решение порождает сложную проблему установления оснований применения данных мер, поскольку компенсируемый ими вред не является элементом состава преступления как основания уголовной ответственности. В связи с этим высказано предположение, что наиболее приемлема трактовка компенсационных мер не как составной части уголовной ответственности, а как проявления иной, наряду с уголовной, самостоятельной ответственности, реализуемой в рамках уголовного права в случае совершения преступления.

Глава 3 «Понятие преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций» посвящена анализу характерных признаков и видов исследуемых посягательств.

В **§1 «Предпосылки и основания уголовно-правового запрета на нарушение профессиональных функций»** сформулированы следующие значимые правилами криминализации нарушения профессиональных функций:

1. Закон не обязан устанавливать уголовную ответственность за любой факт нарушения профессиональных обязанностей и злоупотребления возможностями профессии; само по себе неустановление уголовной ответственности за те или иные деяния не нарушает конституционные права граждан, в отношении которых эти деяния совершены, и не препятствует использованию ими в целях защиты своих интересов иных правовых средств.

2. Правовосстановительные и штрафные меры за нарушение профессиональных функций должны быть максимально точно дифференцированы в различных отраслях права. Если какие-либо меры, формально признаваемые законодателем правовостановительными, по своему существу выходят за рамки двустороннего деликтного обязательства и носят карательный характер, то при производстве по делу правонарушителю должна быть гарантирована государственная защита прав и свобод, в том числе путем судебных процедур. При этом уровень гарантий права на судебную защиту не должен зависеть от степени тяжести публичного взыскания и опасности правонарушения.

3. Дифференциация ответственности за нарушение профессиональных функций не может ограничиваться лишь межотраслевым расслоением в отраслях публичного и частного права. Конституционные принципы с необходимостью предполагают дифференциацию ответственности в уголовном праве. Основаниями для такой дифференциации должны служить: содержание профессии, профессиональный и должностной статус субъекта, содержание и форма вины в отношении нарушения профессиональных функций, содержание и объем последствий правонарушения.

4. Конституционными обязательствами законодателя выступают не только определение объема уголовной ответственности за нарушение профессиональных функций (количественный критерий правоограничений), но и установление качественного содержания этих ограничений, формулирование

содержания уголовных наказаний таким образом, чтобы они имели характер не только воздаяния равным за равное, но и действенной меры предупреждения последующих нарушений.

5. Конституционно значимым признаком состава правонарушения и основанием криминализации любого деяния, а особенно неосторожного, совершенного при нарушении профессиональных функций, является вина. Именно вина и ее четкое нормативное закрепление в каждом составе правонарушения позволяет провести грань между преступлением с одной стороны, и непреступными действиями, с другой.

6. Уголовно-правовой запрет нарушения профессиональных функций должен отвечать требованиям правовой определенности. Определенность уголовно-правовой нормы не предполагает с необходимостью, что содержание всех признаков состава правонарушения должно быть формализовано в тексте уголовного закона. Отсутствие в законе формально определенных критериев тех или иных понятий само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права граждан.

7. Одним из способов сочетания требования определенности уголовно-правового запрета с требованиями экономии текста закона, является использование бланкетных диспозиций. Учитывая, что большая часть профессиональных функций определяется в нормативных актах различной юридической силы, ссылка на них при описании признаков составов преступлений закономерна и оправданна.

8. Криминализация нарушения профессиональных функций обусловливается не только и не столько фактом наступления общественно опасных последствий, сколько характеристикой самого деяния. В силу этого в процессе криминализации законодатель должен ссылаться на противоправность совершаемых лицом деяний, тогда как условия правомерности деяний, выполняемых в процессе осуществления профессиональной деятельности, должны быть определены в регулятивном законодательстве.

9. Важно соблюсти баланс в конструировании общих и специальных норм об ответственности за преступления, связанные с нарушением

профессиональных функций. Если в регулятивном законодательстве явно определены параметры правомерной профессиональной деятельности и детализированы запреты на совершение отдельных действий, то в уголовном законодательстве следует фиксировать специальную норму о нарушении профессиональных функций. Если же правила профессии в целом или правила выполнения отдельных профессиональных действий нормативно не определены (или не поддаются нормативной регламентации), то нарушение профессиональных функций должно подпадать под действие общих норм.

В **§2 «Понятие и виды преступного нарушения профессиональных функций»** анализируются значимые для дефиниции понятия характеристики исследуемых деликтов. Установлено следующее:

1) Выполнение профессиональных функций принципиально отлично от соблюдения общих правил поведения, в том числе и обеспечивающих надлежащее течение процесса труда. Исходя из этого, в группу преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, нецелесообразно включать «общеуголовные» преступления, не связанные с реализацией профессиональных прав и обязанностей субъекта, хотя бы они и были совершены во время выполнения профессиональной деятельности.

2) Выполнение профессиональных функций не равноценно выполнению трудовой функции или обязанностей по занимаемой должности. А потому при исследовании преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, необходимо ориентироваться не на занимаемую должность и обязанности по трудовому договору, а на более широкий контекст именно профессиональных прав и обязанностей лица.

3) Значимым признаком изучаемых преступлений выступает содержательная связь деяния с профессиональными функциями субъекта, которая может иметь различные вариации в зависимости от степени солидарности субъекта с правилами осуществления деятельности, и проявляется альтернативно в неисполнении, ненадлежащем исполнении, злоупотреблении или превышении профессиональными полномочиями.

4) Профессиональная функция своим содержанием объединяет выполнение лицом обязанностей, связанных с профессиональным статусом, и служебных обязанностей. Однако в некоторых ситуациях профессиональные и должностные обязанности работника неразличимы (например, у судей), соответственно всякое профессиональное нарушение одновременно является нарушением обязанностей по службе. В этом случае на передний план выходит проблема отграничения использования служебных обязанностей от использования авторитета и значимости занимаемой должности. Преступления, при совершении которых использован лишь авторитет должности, не могут признаваться преступлениями, связанными с нарушением профессиональных функций.

5) Профессиональные функции любого субъекта многочисленны и разнообразны, при этом часть из них определена в нормативных актах, другие – в источниках ненормативного характера, третьи – закрепляются лишь в локальных актах (трудовых договорах), а иные – вовсе не определяются в письменной форме.

6) Выполнение любого вида работ на профессиональной основе с необходимостью требует некоторого уровня знаний, умений и навыков. Однако это не означает, что субъектом преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, может выступать лишь надлежащий профессионал.

Исходя из этих признаков, в работе дано определение преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, как предусмотренных уголовным законом, виновно совершенных общественно опасных деяний, состоящих в причинении вреда неисполнением, ненадлежащим исполнением, злоупотреблением или превышением профессиональных полномочий. Далее предлагается классификация исследуемых преступлений:

1) в зависимости от того, совпадают ли профессиональные функции со служебными либо не совпадают: а) преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, отличных от служебных обязанностей; б) преступления, связанные с нарушением профессиональных функций,

совпадающих со служебными обязанностями; в) преступления, связанные с нарушением служебных обязанностей, не совпадающих с профессиональными функциями;

2) в зависимости от общественной опасности самого факта нарушения профессиональных функций: а) преступления, в которых нарушение профессиональных функций исчерпывает объективную сторону состава, поскольку обладает опасностью, достаточной для криминализации; б) преступления, в которых нарушение профессиональных функций характеризует лишь часть объективной стороны (собственно деяние), поскольку требуемая для криминализации опасность кроется не только в профессиональных нарушениях, но и в последствиях, которые они вызывают;

3) в зависимости от психического отношения виновного к деянию и его последствиям: а) преступления, в которых лицо сознательно причиняет вред, сознательно нарушая свои профессиональные функции; б) деяния, в которых лицо неосознанно причиняет вред, сознательно нарушая свои профессиональные функции; в) преступления, в которых лицо неосознанно причиняет вред, неосознанно нарушая свои профессиональные функции;

4) в зависимости от того, в чем проявляется нарушение профессиональных функций: а) преступления, связанные с неисполнением профессиональных функций; б) преступления, связанные с ненадлежащим исполнением профессиональных функций; в) преступления, связанные со злоупотреблением профессиональными функциями; г) преступления, связанные с превышением профессиональных функций.

Глава 4 «Опыт теоретического моделирования преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций» посвящена обоснованию возможности применения метода моделирования для анализа исследуемых деликтов.

В **§1 «Теоретические предпосылки моделирования преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций»** определяются исходные параметры применения метода моделирования. Определено, что теоретическая модель таких преступлений будет являться результатом

двойного абстрагирования: на первом этапе на основе типичных признаков преступлений определенного вида законодателем моделируется состав преступления; на втором этапе на основе типичных для определенного вида составов преступлений признаков исследователем создается укрупненная теоретическая модель преступления. Доказывается, что из всех возможных моделей оптимальной для изучения преступлений будет описательная информационная модель, которая отображает объекты, процессы и явления качественно, не используя при этом количественных характеристик.

Структурными элементами модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, определены: субъект преступления и его уголовно-правовые признаки; содержание профессиональной деятельности субъекта преступления; мотивация профессиональной и правонарушающей деятельности; вина; вид и содержание нарушаемых субъектом правил, их социальная ценность; последствия нарушения профессиональных правил; объект и общественная опасность преступления.

Наполнение этих элементов структуры модели конкретным содержанием требует достоверных источников информации. В работе дается развернутая характеристика информационной основы построения искомой модели, доказывается принципиальная возможность исследования преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, на основе выборочной совокупности данных, отражающих особенности лишь некоторых видов преступных посягательств такого вида.

Особое внимание уделено технике описания преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций. Подсчитано, что примерно 40% от общего числа уголовно-правовых норм содержат указание на возможную связь преступления с исполнением виновным своих профессиональных функций. При этом установлено семь основных приемов конструирования соответствующих диспозиций: 1) прямое указание на то, что преступное причинение вреда находится в связи с «ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей» (диспозиции такого типа составляют 1,1% от общего числа диспозиций, содержащих указание на связь преступления

с профессией); 2) применение формулы - «причинение вреда лицом с использованием своего служебного положения» (27,6% от числа исследуемых диспозиций); 3) использование оборота «причинение вреда должностным лицом с использованием своего служебного положения» (3,8% случаев); 4) описание субъекта преступления через указание на его профессию (6,9% диспозиций); 5) описание объективной стороны через указание на несоблюдение лицом специальных правил безопасности или производства работ (32,6% случаев); 6) указание на конкретные нарушения служебных обязанностей и трудовых функций (25,7% анализируемых диспозиций); 7) акцентирование внимания на предмете посягательства (такой прием использован в 2,3% случаев). Наряду с этим, специфическим приемом описания преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, служит санкция статьи, наличие в ней наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В **§2 «Современные модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций»** дается характеристика выявленной ранее структуры такой модели.

1) Ее исходным пунктом является специальный субъект преступления – лицо, которое при совершении преступления использовало предоставленные работой, службой или профессией возможности либо причиняло вред объектам правовой охраны ненадлежащим исполнением своих профессиональных функций.

2) Вторым элементом модели выступает профессиональная деятельность субъекта. С позиции уголовного права значима ее градация на два типа: производственную и управленческую. Под производственной деятельностью понимается выполнение работ или оказание услуг, которые определены трудовой функцией работника или содержанием заключенного им гражданско-правового договора. Содержание управленческой деятельности связано с занимаемой должностью и предполагает выполнение властных, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций.

3) Мотивация преступного поведения – третий элемент модели. Она находится в тесной связи с мотивацией профессиональной деятельности субъекта. Установлено, что лицо, изначально мотивированное на противоправное использование профессионального статуса, должно иметь относительно высокий коэффициент осознания и интериоризации профессиональных обязанностей с тем, чтобы рационализировать свою преступную деятельность. Лицо, профессиональная мотивация которого не имеет откровенно криминальной направленности и является личностной, может иметь любой уровень осознания профессиональных обязанностей и уровень профессиональной активности. Доказано также, что лица, ориентированные на криминальное использование профессиональных функций, в большей степени связаны с управленческой деятельностью, тогда как иные лица в большей степени связаны с производственной деятельностью. Такая мотивация труда и личностные характеристики коррелируют с мотивами преступлений: 84% случаев совершения преступлений при исполнении управленческих функций было обусловлено корыстью, 76% преступлений, совершенных при нарушении производственных правил, продиктовано мотивами пренебрежительного или безразличного отношения к исполнению профессионального долга.

4) Следующим компонентом модели признана вина. В преступлениях, связанных с нарушением профессиональных функций, вина корреспондирует установленным мотивами: умысел при корыстной мотивации и неосторожность – при пренебрежительно-легкомысленной. Установлено, что содержание вины в исследуемых преступлениях всегда богаче, нежели в иных посягательствах, за счет того, что само преступление всегда являет собой результат «двойного запрещения» деяния – нормами регулятивных отраслей и нормами уголовного права. При совершении преступления субъект всегда осознает, какие именно правила профессии и в каком объеме им нарушаются. Отсутствие факта осознания профессиональных правил блокирует возможность квалификации содеянного лицом как преступления, связанного с их нарушением.

5) Пятый элемент модели – вид и содержание нарушаемых субъектом правил. Все они разделены на две группы: правила принятия властных и

управленческих решений; правила выполнения производственно-технической, хозяйственной, социальной, культурной и прочих видов деятельности. Различия в профессиональных правилах имеют существенное значение, поскольку государство дифференцированно оценивает общественную опасность их нарушения, принимая во внимание как ценность самих предписаний, так и последствия их нарушения.

6) Последствия нарушения профессиональных представлены самостоятельным компонентом модели. Они также подразделены на две группы: последствия в виде нематериального неличного вреда (организационного, правового и др.) и последствия в виде материального вреда (имущественного, физического и др.). Чем более значим вред, причиняемый правопорядку в процессе нарушения профессиональных функций, тем меньший объем последствий второго типа требуется для признания деяния преступлением; и наоборот – если нарушаемые правила обладают меньшим социальным значением, то криминализация деяния требует большего объема последствий второго типа.

7) Объект – завершающий компонент модели. Он определяется на основе сопоставительной оценки опасности последствий первого и второго типа. В тех ситуациях, где профессиональные правила обладают самостоятельной ценностью и разработаны специально в качестве правовых гарантий безопасности, законодатель определяет объект преступления, ориентируясь на содержание самих этих правил. Там же, где правила осуществления профессиональной деятельности четко не регламентированы и имеют ориентировочный характер, объект посягательства определяется законодателем, исходя из содержания последствий второго типа.

По итогам исследования установлено, что преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, типологизируются в двух моделях, для каждой из которых характерна особая комбинация компонентов содержания. Первая модель отображает корыстное или иным личным побуждением мотивированное, сознательное нарушение лицом, профессионально выполняющим управленческие функции, закрепленных в

законах и иных нормативно-правовых актах высокого уровня правовой иерархии правил принятия управленческих, организационных и иных юридически значимых решений, в результате чего причиняется вред интересам установленного в стране правопорядка, как гарантии прав и свобод отдельного человека и неопределенного круга лиц. Вторая модель описывает ситуацию причинения существенного вреда широкому кругу отношений, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья, собственности, экологии и других социальных ценностей, в результате небрежно-легкомысленного отношения лица, профессионально ответственного за соблюдение специальных правил производства работ и оказания услуг, к указанным правилам, которые с той или иной степенью конкретизации и обязательности фиксируются в правовых и иных соционормативных источниках.

Глава 5 «Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики преступного нарушения профессиональных функций» посвящена анализу правовой регламентации ответственности за преступления, соответствующие выявленным ранее моделям.

В **§1 «Совершение преступления с использованием служебного положения: проблемы квалификации и перспективы законодательной регламентации»** выявлен ряд значимых уголовно-правовых проблем и обоснованы новые предложения по их разрешению.

1) Установлено, что неоправданно широкую дискрецию в выборе вида ответственности (уголовной или административной) предоставляет правоприменителю прием использования оценочных признаков в описании последствий общих управленческих преступлений (ст. 201, 202, 203, 285, 286, 286.1, 332 УК РФ). При анализе этой ситуации с точки зрения соотношения общих и специальных норм, уголовного и административно-деликтного законодательства, доказана целесообразность исключения из УК РФ таких общих норм и конструирование лишь специальных уголовно-правовых предписаний с конкретизацией нарушаемых субъектом профессиональных правил, вида и размера причиняемого при этом вреда. Отказ от общих норм должен сопровождаться корректировкой политики государства в области

установления административной ответственности. Общим принципом может служить правило: чем абстрактней норма – тем мягче режим ответственности и наоборот, жесткие меры ответственности допустимы лишь при максимальной конкретизации признаков состава правонарушения.

2) Рассмотрена проблема конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности при квалификации управленческих преступлений. Она возникает при наступлении общественно опасных последствий, в ситуации, когда общая норма предусматривает материальный состав посягательства, а специальная норма – формальный. Практика отдает предпочтение только специальной норме. В работе же аргументирована необходимость скорректировать традиционную оценку и подойти к вопросам квалификации с позиций учения о конкуренции нормы-целого и нормы-части, при которой предпочтение отдается «целому».

3) Исследована проблема уголовно-правовой оценки причинения вреда при нарушении профессиональных управленческих функций в ситуации, когда состав преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершения его лицом с использованием служебного положения. Предложено несколько вариантов теоретического решения проблемы:

а) применение только одной нормы о нарушении профессиональных функций, если она содержит материальный состав преступления (к примеру, когда причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) совершается с использованием служебного положения, содеянное может квалифицироваться по ст. 201 или ст. 285, 286 УК РФ);

б) при наличии в УК РФ формального состава нарушения профессиональных функций возможна квалификация содеянного по совокупности преступлений (например, если незаконное предпринимательство осуществляется должностным лицом, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 289 УК РФ);

в) если в УК РФ отсутствует требуемый состав нарушения профессиональных правил, виновный должен нести ответственность только за

причинение вреда, с учетом при назначении наказания отягчающих обстоятельств, установленных п.п. «м», «н», «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

4) Рассмотрена проблема толкования признака «использование служебного положения» при совершении преступления. Установлено, что при совершенствовании закона в новой редакции этого признака надо отразить: а) факт не только использования, но и превышения служебной компетенции, б) факт связи преступления не со служебным положением, а служебными полномочиями, в) факт совершения преступления не только управленцами, но и иными лицами, профессионально выполняющими те или иные функции. В итоге, этот признак может иметь следующую формулировку: «совершение преступления при исполнении лицом своих служебных полномочий или профессиональных функций».

В **§2 «Уголовно-правовая оценка причинения вреда при нарушении специальных правил: проблемы и решения»** исследован ряд актуальных вопросов правоприменительной практики и юридической техники описания преступлений, тяготеющих ко второй из выделенных моделей.

1) Обращено внимание на проблему отграничения исследуемых преступлений от иных правонарушений. Не менее чем в 70 диспозициях в качестве критерия такого отграничения выступают последствия в виде причинения вреда здоровью человека или смерти (реже используется признак причинения ущерба); они же служат критерием дифференциации уголовной ответственности. Однако использование этого критерия в законе не является последовательным. Исследованием установлен ряд проблемных ситуаций:

- отсутствие единого подхода к определению минимального порога повреждения здоровья в качестве последствия преступления (для совершенствования закона достаточно исключить указание на причинение средней тяжести вреда здоровью в диспозиции ч. 1 ст. 124 УК РФ и конкретизировать объем вреда здоровью в диспозициях статей 246 и 248 УК РФ);

- отсутствие единого подхода к определению границы между объемом вреда в составе административного правонарушения и преступления. Примерно

в половине случаев корреспондирующие преступлениям составы административных правонарушений конструируются как формальные, что препятствует справедливой правовой оценке фактов нарушения специальных правил, повлекших причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью. Исправление ситуации требует включения в составы административных правонарушений (ст.ст. 5.27.1, 9.1, 11.4, 11.7, 11.7.1, 11.8, 11.9, 11.15.1, 11.20, 12.31, 20.30 КоАП РФ) соответствующих квалифицированных последствий;

- значительный разрыв в объеме последствий, предусмотренных основным и квалифицированным составом преступления (минимизации проблемы послужит указание в составе преступления, описанного ч. 1 ст. 217 УК РФ, и аналогичных ему, в качестве криминообразующего признака не только факта причинения крупного ущерба, но и причинения тяжких последствий);

- равная уголовно-правовая оценка нарушения профессиональных правил, повлекшего причинение различных по степени тяжести последствий. Законодатель безосновательно «уравнял» квалификационное значение тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего в основном составе преступлений, предусмотренных ст.ст. 218 и 271.1 УК РФ, а также в квалифицированном составе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ. Решение состоит в «разведении» указанных последствий в различные по степени общественной опасности составы.

2) Дана характеристика самого деяния – нарушения специальных правил. Исходя из признания его видом бездействия, разработан алгоритм правовой оценки нарушения правил, который включает ряд этапов: а) определение круга правил, которыми должно регулироваться поведение субъекта; б) определение юридической силы и возможности применения специальных правил в той или иной конкретной ситуации; в) определение конкретных действий, которые предписывались или запрещались специальными правилами; г) установление обязанности лица, не исполнившего специальные правила, их исполнять; д) установление реальной возможности субъекта выполнить нужное действие.

3) Исследован вопрос о содержании и форме вины в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил. Субъективная сторона исследуемых преступлений объединяет в себе умышленную вину в административном (дисциплинарном) проступке и неосторожную вину в преступлении. А потому она: а) не может быть полностью сведена к уголовно-правовой неосторожности, так как включает в себя осознанное и волевое отношение к нарушению правил, а также осознание противоправности этого деяния; б) не может быть охарактеризована с позиций учения о преступлениях с двумя формами вины, поскольку состав исследуемых деликтов не объединяет два преступления. Исходя из этого, вина в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, требует самостоятельной нормативной регламентации. По итогам исследования предложена следующая ее формула: «Если в результате нарушения лицом специальных правил безопасности причиняются по неосторожности тяжкие последствия, с которыми закон связывает наступление уголовной ответственности, содеянное может быть квалифицировано по соответствующим статьям УК РФ лишь в случае осознания лицом противоправности своего действия или бездействия».

Глава 6 «Уголовное наказание за нарушение профессиональных функций» посвящена вопросам теории и практики реализации уголовной ответственности за исследуемые преступления.

В **§1 «Практика назначения наказания за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций»** проведен анализ применения мер уголовно-правового характера за исследуемые преступления и обсуждаются вопросы конструирования санкций за их совершение.

1) Установлено, что среди лиц, совершивших «профессиональные» преступления, 25-30% освобождается судом от уголовной ответственности. Основной массив (62,5%) при этом освобождается в связи с примирением с потерпевшим. В работе аргументируется принципиальная возможность применения ст. 76 УК РФ в отношении таких двухобъектных преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, при совершении которых причинен вред конкретному потерпевшему, и недопустимость ее

применения в случае, когда преступление причиняет вред только интересам общества или государства.

2) Объем условного осуждения к лишению свободы и к иным мерам наказания, среди совершивших исследуемые преступления составляет 60,7% и имеет нисходящую динамику. Наиболее заметна она в практике назначения наказания за «профессиональные» преступления против жизни и здоровья (сокращение с 89% в 2009 г. до 24% в 2014 г.) и против интересов коммерческой службы (с 75% до 48%), тогда как среди осужденных за преступления против собственности, безопасности, интересов государственной службы сокращение удельного веса условно осужденных практически не выражено.

3) Установлено, что каждый десятый из совершивших преступления, связанных с нарушением профессиональных функций, был осужден к реальному лишению свободы (это втрое ниже аналогичного показателя в общей массе осужденных). Такая ситуация свидетельствует о взвешенном подходе судов к определению наказания, в рамках которого баланс между высокой опасностью совершаемых преступлений и особенностями личности, не представляющей большой общественной опасности, склоняется в пользу реальных наказаний, не связанных с изоляцией виновного от общества.

4) Такие меры наказания как штраф и ограничение свободы находятся на втором месте в общем рейтинге мер ответственности (после условного осуждения) и на первом – в рейтинге реально назначенных мер: с показателем в 20% ограничение свободы фигурирует у осужденных за преступления против жизни и здоровья, связанные с нарушением профессиональных функций, а штраф – у осужденных за иные «профессиональные» посягательства.

5) Каждому десятому осужденному за исследуемые преступления назначаются дополнительные наказания (это вдвое выше общих показателей). Складывается ситуация, при которой сверхдостаточность основных наказаний за преступления, обусловленная особенностями личности виновных, не нуждающихся в усиленном исправительно-коррекционном воздействии, сопровождается интенсивным применением дополнительных наказаний. Этот

парадокс объясняется тем, что содержание основных наказаний разрабатывается законодателем без учета специфики самих преступлений, тогда как наказания дополнительные в большей степени связаны с «возвратным» воздействием на мотивационную сферу преступника. Отсюда объясним тот факт, что основная масса лиц, к которым применены дополнительные наказания, наказаны лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

6) При обращении к вопросам конструирования санкций за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций, разработаны следующие рекомендации:

- санкции должны быть альтернативными (можно упрекнуть законодателя, установившего единственный вид наказания в санкции ст. 300 УК РФ); в качестве альтернатив лишению свободы уместны штраф, обязательные и исправительные работы;

- штраф в качестве одного из наказаний полагается возможным, если последствием преступления выступает лишь возможность причинения вреда жизни или здоровью человека, либо когда реально наступают материальные последствия в виде крупного или иного ущерба, либо наступают последствия в виде нарушения прав и интересов человека, не связанные с повреждением здоровья, либо когда причинение вреда здоровью или жизни выступает альтернативным последствием, наряду с другими (в работе дана критическая оценка санкций ч. 1 ст. 216, ч. 1 ст. 219, ч. 1 ст. 236 УК РФ, где в качестве основного наказания альтернативно предусмотрен штраф);

- наказания, связанные с трудовым воздействием целесообразны в санкциях лишь тех норм, где последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью либо вообще не указаны, либо указаны альтернативно наряду с иными последствиями, и нецелесообразны в санкциях норм, устанавливающих ответственность за умышленное нарушение лицом своих профессиональных и служебных обязанностей;

- лишение свободы следует включать в санкцию лишь в том случае, когда последствием преступления выступает причинение вреда здоровью или смерть

потерпевшего, в санкциях умышленных преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, лишение свободы является обязательным элементом.

В **§2 «Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»** дается характеристика этой уголовно-правовой меры, определяются правила ее использования.

Доказывается, что в ст. 47 УК РФ содержится описание нескольких самостоятельных наказаний: а) лишение права занимать должности на государственной или муниципальной службе, б) лишение права заниматься профессиональной деятельностью, в) лишение права заниматься «иной» деятельностью.

Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью рассматривается в работе в контексте и в связи с широкой нормативной практикой установления запретов и ограничений на профессию для лиц, совершивших преступления, в законах иной, нежели уголовно-правовая, принадлежности. Анализ позволяет утверждать о наличии не менее 40 таких законов. Установленные в них правоограничения справедливо рассматривать в соответствии с предписаниями ч. 1 ст. 86 УК РФ в качестве последствий судимости. Они, как правило, не связаны со спецификой совершенного преступления, но отражают идею несовместимости выполнения некоторых видов общественно значимой деятельности лицами с упречной репутацией. В отличие от уголовного наказания такие профессиональные запреты, как правило, носят бессрочный характер, не зависят в своем содержании от особенностей преступления и личности виновного, не назначаются судом, обладают иной целевой установкой, обеспечивая безопасность общества от специального рецидива.

На основе признания конституционности и целесообразности таких профессиональных запретов, в целях четкого межевания их от уголовного наказания, предлагается признать допустимость применения лишения права лишь в тех случаях, когда имеет место тесная связь между выполняемой

виновным деятельностью, занимаемой должностью или осуществляемым правом и механизмом совершения преступления. В ситуациях, когда такой связи нет, вопрос о запрете заниматься той или иной деятельностью должен решаться посредством системы профессиональных запретов в иноотраслевом законодательстве.

Далее исследуется вопрос о критериях и основаниях использования лишения права занимать должности, заниматься профессиональной деятельностью или лишения специального права, в качестве основных или в качестве дополнительных видов уголовных наказаний.

Установлено, что исследуемая мера в качестве основного наказания использована: а) для преступлений с формальным составом; б) для преступлений с материальным составом, где последствия представлены нарушением прав, интересов граждан, интересов общества и государства, ущербом, экологическим вредом, но в любом случае не включают в себя последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти человека. Однако законодатель не всегда последователен в соблюдении намеченной стратегии. Сегодня есть все основания к тому, чтобы обсудить вопрос о включении исследуемого наказания в санкции ч. 1 ст. 137, ст. 138, ч. 2 ст. 144, ст. 149, ч. 1 ст. 178, ч. 2 ст. 183, ч. 4 ст. 184, ч. 3 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ч. 1 ст. 185.5, ч. 2 ст. 189, ч. 1 ст. 201, ч.1 ст. 202, ч. 1 ст. 203, ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 282.2, ст. 233, ч. 1 ст. 237 УК РФ.

В качестве дополнительного наказания описание исследуемой меры принципиально допустимо не только в санкции статьи Особенной части УК РФ, но в той части закона, которая посвящена регламентации общих начал назначения уголовного наказания. Вопрос о фиксации наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкции статьи Особенной части УК РФ должен решаться с учетом представлений законодателя о границах судейского усмотрения. Если он полагает, что назначение дополнительного наказания должно быть обязательным и его неприменение допустимо лишь при наличии исключительных смягчающих обстоятельств, следует включить

дополнительное наказание в санкцию. Если же в представлениях законодателя лишение права лишь может быть назначено, достаточным будет положений Общей части УК РФ в качестве оснований для его применения в конкретном случае.

Глава 7 «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, при исполнении профессиональных функций» посвящена анализу факторов, исключающих виновность и противоправность причинения вреда в процессе выполнения профессиональной деятельности.

В **§1 «Невиновное причинение вреда при исполнении профессиональных функций»** исследование начинается с обсуждения вопроса о предпосылках оценки деяния как невинного. В качестве таковых обозначены вменяемость субъекта и объективная противоправность его поведения.

В рамках дискуссии относительно конструкции специальной вменяемости лиц, выполняющих профессиональные функции, отмечается, что она не является оптимальным вариантом решения вопроса о психологическом основании уголовной ответственности специальных субъектов, поскольку презумпция специальной вменяемости перекладывает бремя доказывания неспособности к ответственности на самого субъекта, что снижает уровень правовых гарантий личности в сфере уголовно-правовых отношений.

Что касается объективной противоправности, то этот признак необходим для отграничения случаев невиновного причинения вреда от причинения вреда при правомерном осуществлении профессиональных обязанностей. Различие между ними проводится по нескольким основаниям: 1) в первом случае имеет место невиновное, но все же нарушение нормативных предписаний и профессиональных стандартов, в то время как во второй ситуации работник действует правомерно; 2) при невиновном причинении вреда неблагоприятные последствия находятся в прямой причинной связи с деятельностью работника, а при объективно правомерном причинении вреда – нет; 3) невиновное причинение вреда вследствие несоблюдения или неполного соблюдения нормативных требований исключает уголовную ответственность, однако не отрицает возможности наступления иных видов ответственности, тогда как

правомерные действия работников исключают любой вид юридической ответственности.

При обращении к анализу положений ч. 1 ст. 28 УК РФ, доказывается, что о невиновном причинении вреда при нарушении профессиональных функций речь может идти лишь в случае, когда лицо не осознает, что нарушает правила выполнения профессиональной деятельности. В основе отсутствия такого осознания могут лежать извинительные либо неизвинительные причины.

В первом случае имеет место ошибка в запрете. Для оценки нарушения профессиональных функций она требует широкой трактовки, поскольку включает не только заблуждение лица собственно в уголовно-правовой оценке содеянного, но и заблуждение его в оценке соответствия поведения профессиональным стандартам и правилам. Это два самостоятельных вида заблуждения. Лишь в той ситуации, когда по извинительным причинам лицо не осознавало «отраслевую противоправность» своего действия или бездействия (например, не было знакомо с той или иной инструкцией в силу того, что она не поступила на предприятие), когда оно не предвидело возможности наступления опасных последствий и не могло их предвидеть с учетом имеющихся знаний и опыта, можно говорить о юридической ошибке как о невиновном причинении вреда. Заблуждение в оценке уголовной противоправности содеянного на ответственность не влияет.

При неизвинительных причинах в отсутствии осознания противоправности поведения, лицо, не имеющее специальной подготовки и опыта, не предвидит возможности наступления конкретных последствий своих действий или бездействия, но, осознает их общую, абстрактную опасность. Такое «общее осознание» сопряжено с «общим предвидением» возможности наступления последствий, что составляет достаточное содержание интеллектуального компонента вины, форма которой будет определяться по преимуществу волевым отношением субъекта к последствиям. Однако поскольку «невежественный субъект» не осознает, что нарушает те или иные конкретные правила своей профессии, он не может нести ответственность за преступление, совершенное при исполнении профессиональных обязанностей,

на основании специальной нормы. Содержание вины в данном случае обуславливает возможность наказания лишь по общим нормам об ответственности за неосторожное или умышленное причинение вреда.

По итогам анализа казуса, зафиксированного в ч. 2 ст. 28 УК РФ, доказана необходимость: 1) последовательно различать экстремальные ситуации и нервно-психические перегрузки (первые – характеристика объективной обстановки, вторые – характеристика психологического статуса субъекта); 2) дифференцировать источник создания опасности, в качестве которого могут выступать как независящие от субъекта обстоятельства, так и его собственное поведение. Исходя из этого, предлагаются следующие варианты оценки поведения лица:

1) Лицо находится в «нормальном» состоянии или в состоянии нервно-психических перегрузок, вызванных предшествующей деятельностью; помимо его воли возникает экстремальная ситуация, как правило, стремительно развивающаяся и угрожающая причинением существенного вреда; в силу несоответствия психофизиологических качеств требованиям ситуации лицо, предвидя развитие ситуации и возможность наступления последствий, не предпринимает действий, необходимых для предотвращения вреда, либо предпринимает не те или недостаточные действия. В данном случае взаимодействие ситуации и личностных особенностей субъекта может стать либо источником болезненного состояния психики (и в этом случае ответственность лица исключается по причине его невменяемости), либо фактором, вызывающим нервно-психические перегрузки и парализующим волевые способности этого лица (в этом случае ситуация охватывается ч. 2 ст. 28 УК РФ).

2) Лицо находится в состоянии нервно-психической перегрузки, вызванной предшествующей деятельностью, и совершает действия (бездействие), которые причиняют общественно опасные последствия; при этом лицо сознает возможность их наступления. При оценке такой ситуации принципиально важна причина перегрузок. Если перегрузки вызваны собственными, добровольными действиями лица («работа на износ»),

присутствуют все признаки преступного легкомыслия; если перегрузки стали итогом выполнения обязательного приказа или распоряжения либо следствием крайней необходимости или риска, то оценка ситуации требует обращения к статьям 39, 40, 41 УК РФ. Положения ч. 2 ст. 28 УК РФ в любом случае не могут быть применены, если: несоответствие психофизических качеств лица требованиям экстремальной ситуации и нервно-психическим перегрузкам возникло по вине самого лица; субъект занял должность, требующую определенных психофизиологических качеств обманным путем; субъект совершает сознательные действия, которые создают экстремальные условия, требующие от него таких психофизиологических качеств, которыми он не обладает.

В **§2 «Исполнение профессиональных функций в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния»** устанавливается, что единственным значимым признаком, оправдывающим причинение вреда в процессе выполнения профессиональных функций, выступает соответствие содержания деятельности субъекта требованиям нормативных актов. Это позволяет решать вопрос об оценке причинения вреда при занятии профессией с позиций такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение закона.

В случаях, когда в процессе осуществления профессиональной деятельности возникают ситуации, не вписывающиеся в традиционные рамки и требующие нестандартных решений, не предписанных нормативными установлениями, преступность причинения вреда может быть исключена в соответствии с положениями закона об обоснованном риске (ст. 41 УК РФ).

Необходимо различать риск как нормативно предписанное действие (элемент профессии) и риск как действие, не согласующееся с предписаниями нормативных стандартов профессии. В первом случае правомерность причинения вреда определяется именно соблюдением правовых норм, которые разработаны с учетом типовых характеристик рискованной ситуации и направлены на минимизацию возможных негативных последствий. Риск в этом аспекте составляет часть профессиональной деятельности, а оценка

рискованных действий должна осуществляться с позиций исполнения закона. О риске как о самостоятельном обстоятельстве, исключающем преступность деяния, следует рассуждать лишь в той ситуации, когда вред причинен действиями, не предписанными прямо в нормативных стандартах или запрещенными ими.

В связи с этим в работе обсуждается вопрос о субъекте рискованных действий. Отмечается, что рискованные действия «частных лиц» в бытовой ситуации изначально не соответствуют важным параметрам риска, а потому должны получать правовую оценку с позиций ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость». Лишь профессиональный статус субъекта рискованных действий придает им качественное своеобразие, существенно отличающее сами рискованные действия от потенциально опасного поведения иных лиц в бытовых ситуациях.

Признание обоснованного риска деятельностью, осуществляемой в процессе исполнения именно профессиональных функций, заставляет признать наличие специфических условий правомерности риска в различающихся сферах профессиональной деятельности. Важнейшее условие правомерности риска – «если лицо, допустившее риск, сделало все возможное для предотвращения причинения вреда» имеет свои нюансы в различных сферах профессиональной деятельности, и уже в силу этого не может быть определено в уголовном законе с необходимой полнотой и определенностью. Сочетать лаконичность уголовного закона и детализацию условий правомерности рискованных действий можно, используя технологии бланкетного конструирования правовых норм. Такое решение будет максимально удовлетворять и лаконичности уголовно-правовых требований, и детализации условий профессионального риска с учетом вида осуществляемой деятельности.

В **заключении** формулируются выводы и предложения по итогам проведенного анализа.

Приложения содержат наглядное отображение статистической и иной информации, использованной в работе.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии

1. Мирошниченко Н.В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 384 с. (24 п.л.).
2. Мирошниченко Н.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций: вопросы истории, теории и практики. – М. : Илекса, 2012. – 236 с. (13,7 п.л.)[1].
3. Мирошниченко Н.В. Преступное нарушение профессиональных функций: понятие, виды, ответственность. – Тверь : Твер.ГУ, 2011. – 148 с. (9,5 п.л.)[2].
4. Мирошниченко Н.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья пациентов. – Ставрополь : АГРУС, 2008. – 168 с. (9,8 п.л.).
5. Мирошниченко Н.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности / Мирошниченко Н.В., Васильев Ю.В., Минина А.А., Клещарь и др. – Ставрополь : Сервисшкола, 2008. – 140 с. (8,14 / 1,14 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторской диссертации

6. Мирошниченко Н.В. Невиновное причинение вреда при нарушении профессиональных функций // Российское правосудие. – 2015. – № 8. – С. 82– 92 (0,88 п.л.).

---

[1] Рецензии: 1) Уткин В.А., Антонов А.Г. Рецензия на монографию заведующей кафедрой права экономического факультета ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», кандидата юридических наук Н.В. Мирошниченко «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций: вопросы истории, теории и практики» (М.: Илекса, 2012. - 236 с.) // Вестник Томского государственного университета. Право. – Томск, 2013. – № 4 (10). – С. 153–156; 2) Максимов С.В., Русанов Г.А. О монографии Мирошниченко Н.В. «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций: вопросы истории, теории и практики» (М: Илекса., 2012. 236 с.) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М., 2014. – №. 5 – С. 381–383.

[2] Рецензия: Букалерова Л.А., Пудовочкин Ю.Е. Преступное нарушение профессиональных функций – новый объект научного познания // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – М., 2012. – № 2. – С. 249–253.

7. Мирошниченко Н.В. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, при исполнении профессиональных функций // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 94–98 (0,48 п.л.).
8. Мирошниченко Н.В. Исполнение профессиональных функций в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М., 2015. – № 2. – С. 73 – 83 (0,98 п.л.).
9. Мирошниченко Н.В. Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Российское правосудие. – М., 2014. – № 1. – С. 59–66 (0,64 п.л.).
10. Мирошниченко Н.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право. – М., 2014. – № 1. – С. 51–56 (0,5 п.л.).
11. Мирошниченко Н.В. О проблеме совмещения различных видов ответственности за нарушение профессиональных функций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М., 2014. – № 1. – С. 223 – 232 (0,76 п.л.).
12. Мирошниченко Н.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы нормативного регулирования и практического применения // Публичное и частное право. – М., 2014. – Выпуск I (XXI) январь-март. – С. 73–83 (0,77 п.л.).
13. Мирошниченко Н.В. К вопросу об ответственности за нарушение профессиональных обязанностей по советскому уголовному праву // История государства и права. – М., 2014. – № 13. – С. 34–40 (0,48 п.л.).
14. Мирошниченко Н.В. Совершение преступления лицом с использованием служебного положения: проблемы квалификации и перспективы законодательной регламентации // Общество и право. – Краснодар, 2013. – № 3 (45). – С. 122–126 (0,44 п.л.).
15. Мирошниченко Н.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М., 2012. – № 2 (3). – С. 10–24 (1,2 п.л.).

16. Мирошниченко Н.В. Дифференциация ответственности за нарушение профессиональных функций // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2012. – № 4. С. 87–92 (0,65 п.л.)
17. Мирошниченко Н.В. Квалификация нарушения специальных правил как бездействия // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. – М., 2012. – № 3. – С. 67–72 (0,54 п.л.).
18. Мирошниченко Н.В. О возможности причинении вреда публичным интересам в процессе нарушения лицом профессиональных функций // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион : Сер. Общественные науки. – 2012. – № 1. – С. 84–86 (0,3 п.л.).
19. Мирошниченко Н.В. Ответственность за нарушение профессиональных обязанностей в истории древнерусского права (X – XIII вв.) // История государства и права. – М., 2012. – № 20. – С. 22–25 (0,37 п.л.).
20. Мирошниченко Н.В. Понятие и виды преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций // Научный портал МВД России. – М., 2012. – № 3 (19). – С. 15–21. (0,85 п.л.).
21. Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: опыт теоретического моделирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1 (19). – С. 44–52 (0,94 п.л.).
22. Мирошниченко Н.В. Проблемы уголовно-правовой оценки последствий нарушения специальных правил // Российское правосудие. – М., 2012. – № 5. – С. 91–96 (0,40 п.л.).
23. Мирошниченко Н.В., Пудовочкин Ю.Е. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: понятие, признаки и виды // Журнал Российского права. – 2012. – № 4 (184). – С. 33–43 (0,9 п.л.).
24. Мирошниченко Н.В. Профессиональные функции как признак специального субъекта преступления // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. – № 1 (30). – С. 160–164 (0,41 п.л.).

25. Мирошниченко Н.В. Развитие законодательства и уголовно-правовой теории об ответственности за нарушение профессиональных функций в XIX столетии // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Тамбов, 2012. – Т. 109. – № 5. – С. 347–355 (0,86 п.л.).
26. Мирошниченко Н.В. Сложные вопросы уголовно-правовой характеристики последствий нарушения должностных обязанностей // Вестник Северо-Кавказского гуманитарно-технического института. Научно-исследовательский журнал. – Ставрополь, 2012. – № 12. – С. 118–122 (0,43 п.л.).
27. Мирошниченко Н.В. Становление и развитие системы норм об ответственности за преступное нарушение профессиональных функций в законодательстве России X – XVIII веков // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. – СПб., 2012. – № 1 (27). – С. 117–134 (1,0 п.л.).
28. Мирошниченко Н.В. Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – М., 2012. – № 2 (25). – С. 108–112 (0,51 п.л.).
29. Мирошниченко Н.В. Уголовно-правовая классификация преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций // Общество и право. – Краснодар, 2012. – № 1 (38). – С. 141–143 (0,25 п.л.).
30. Мирошниченко Н.В. Уголовно-правовая характеристика причинения вреда при нарушении специальных правил: проблемы и решения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М., 2012. – № 3 (4). – С. 74 – 89 (1,3 п.л.).
31. Мирошниченко Н.В., Пудовочкин Ю.Е. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 58–63 (0,50 п.л.)
32. Мирошниченко Н.В. Профессиональные правила и последствия их нарушения: виды и взаимосвязи // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Научно-практический журнал Вологодского

института права и экономики ФСИН России. – 2011. – № 3 (15). – С. 9–11 (0,29 п.л.).

33. Мирошниченко Н.В. Понятие преступного нарушения профессиональных функций // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. – СПб., 2011. – № 3 (25). – С. 134–142 (0,54 п.л.).
34. Мирошниченко Н.В. Теоретические предпосылки моделирования преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. – Пятигорск, 2011. – Вып. 7. – С. 217–230 (0,99 п.л.).
35. Мирошниченко Н.В. Информационная основа построения модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных правил // Российский криминологический взгляд. – М., 2010. – № 4. – С. 217–220 (0,38 п.л.).
36. Мирошниченко Н.В. К вопросу о правомерности причинения вреда жизни и здоровью при производстве медицинского эксперимента // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 130–131 (0,21 п.л.).
37. Мирошниченко Н.В. Неоказание медицинской помощи: проблемы уголовно-правовой оценки // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион : Сер. Право. Общественные науки. – 2006. – Спецвыпуск. – С. 61–66 (0,31 п.л.).
38. Мирошниченко Н.В. Случаи непреступного причинения вреда жизни и здоровью пациента при медицинском вмешательстве // Научная мысль Кавказа : Сер. Право. – 2006. – № 4. – С. 91–98 (0,37 п.л.)

Публикации в сборниках материалов
международных и всероссийских конференций

39. Мирошниченко Н.В. К вопросу о взаимосвязи профессиональной и правонарушающей деятельности // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – С. 120–123 (0,2 п.л.).

40. Мирошниченко Н.В. Правомерное причинение вреда при исполнении профессиональных функций: некоторые вопросы теории и практики // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов II Всерос. науч.-прак. конф. (Москва, 22 октября 2014 г.) / под ред. А. В. Бриллиантова, Ю. Е. Пудовочкина. – М. : РГУП, 2015. – С. 30 –306 (0,33 п.л.).
41. Мирошниченко Н.В. Об особенностях ответственности за нарушение профессиональных обязанностей в Русской Правде // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 30 сентября 2014 г.): в 5 ч. : Часть III. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2014. – С. 144–147 (0,17 п.л.).
42. Мирошниченко Н.В. О категории «специальная вменяемость» как предпосылки виновной ответственности лиц, совершивших преступление при исполнении профессиональных функций // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 7 октября 2014 г.). – Волгоград : ИЦРОН, 2014. – С. 43–45 (0,18 п.л.).
43. Мирошниченко Н.В. Конституционные основы общеправового критерия определенности уголовно-правовых норм об ответственности за причинение вреда при нарушении профессиональных функций // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : мат. Международ. науч.-практ. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.) : в 3-х ч. : Ч. 1 Теоретические предпосылки. – М.: ИПК СК РФ, 2013. – С. 277 – 279 (0,1 п.л.)
44. Мирошниченко Н.В. Субъективно невиновное и объективно правомерное причинение вреда при исполнении профессиональных функций: вопросы соотношения // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.Н. Игнатова (Москва, 10 октября 2013 г.). – М. : РУДН, 2013. – С. 201–207 (0,23 п.л.).

45. Мирошниченко Н.В. О конструировании санкций уголовно-правовых норм за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций // Проблемы современного российского законодательства: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 24 октября 2013 г.) – Иркутск ; М.: РПА Минюста России, 2013. – С. 307–310 (0,3 п.л).
46. Мирошниченко Н.В. Назначение наказаний в виде исправительных и обязательных работ за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций // Уголовная политика и проблемы правоприменения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 1 ноября 2013 г.) – СПб.: ИД «Петрополис», 2013. – С. 104–105 (0,11 п.л.).
47. Мирошниченко Н.В. Разграничение административной и уголовной ответственности за нарушение профессиональных функций // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, посвященной памяти Ф.Н. Плевако (Челябинск, 20 – 21 апреля 2012 г.). – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2012. – С. 346–348 (0,1 п.л).
48. Мирошниченко Н.В. Ответственность за причинение вреда при исполнении профессиональных обязанностей в русском праве XV - XVII столетий // Право как основа современного общества : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28 апреля 2012 г.). – М.: Изд-во «Спутник+», 2012. – С. 47–57 (0,69 п.л.).
49. Мирошниченко Н.В. Относительная распространенность и возможность предупредительного воздействия как принципы криминализации деяний, связанных с нарушением профессиональных функций // Законность и правопорядок в современном обществе: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 12 апреля 2012 г.) – Новосибирск : НГТУ, 2012. – С. 224–230 (0,30 п.л.).
50. Мирошниченко Н.В. Совершение преступления против несовершеннолетних работником учреждения, обязанным осуществлять за ними надзор // Проблемы выбора средств предупреждения преступности

несовершеннолетних в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России : материалы Междуна. науч.-практ. конф. (Вологда, 27 апреля 2012 г.) / отв. ред. В. Ф. Лапшин. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012. – С. 187–192 (0,36 п.л.).

51. Мирошниченко Н.В. Проблемы криминализации общественно опасного нарушения профессиональных функций // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 – 27 января 2012 г.). – М.: Проспект, 2012. – С. 111–116 (0,29 п.л.).
52. Мирошниченко Н.В. Конституционно-правовые предпосылки уголовно-правового запрета на нарушение профессиональных функций // Современные проблемы уголовной политики : материалы II Междунар. науч.- практ. конф. (Краснодар, 23 сентября 2011 г.): В 2 т.: Т. 2 / под ред. А. Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2011. – С. 43–59 (0,95 п.л.).
53. Мирошниченко Н.В. Моделирование как методологическая основа изучения преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций // Перспективы и тенденции развития современного инновационного общества в эпоху перемен (экономика, социология, философия, право) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 24 июня 2011 г.). В 4-х ч.: Ч. 3. – Саратов : ООО «Издательство КУБиК», 2011. – С. 60–65 (0,45 п.л.).
54. Мирошниченко Н.В. Использование лицом своего служебного положения как признак составов экологических преступлений // Экология и уголовное право: поиск гармонии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи (Геленджик, 6 – 9 октября 2011 г.) / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. – Геленджик : КубГУ, 2011. – С. 394–398 (0,26 п.л.).
55. Мирошниченко Н.В. Понятие и система преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками // Актуальные проблемы современного российского права : материалы III Междунар.

науч.-практ. конф. (Невинномысск, 10–11 февраля 2011 г.) – Невинномысск : НГГТИ, 2011. – С. 245–250 (0,3 п.л.).

56. Мирошниченко Н.В. К вопросу о видах ответственности за нарушение профессиональных функций // Право и его реализация в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 2. – С. 440–442 (0,29 п.л.).

Научные публикации в зарубежных изданиях

57. Мирошниченко Н.В. Квалификация преступного нарушения специальных правил по объективным признакам состава // «Юстыцыя Беларусі». – 2013. – № 10 (октябрь). – С. 36–40 (0,8 п.л.).
58. Мирошниченко Н.В. Некоторые вопросы криминализации нарушения профессиональных функций // Наука и жизнь Казахстана. – Астана, 2013. – № 3-4. – С. 45–49 (0,38 п.л).
59. Мирошниченко Н.В. Дифференциация оснований и видов правовой ответственности за нарушение профессиональных функций // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія Юриспруденція. – 2013. – Вип. 6-1. Том 2. – С. 108–115. (1,1 п.л.).
60. Мирошниченко Н.В. Юридическая ошибка и казус при нарушении профессиональных обязанностей // «Научният потенциал на света» : материали за 9-а международна научна практична конференция. – 2013. – Том 6. Закон. Политика. – София. «БялГРАД-БГ» ООД. – С. 46–51 (0,37 п.л.).
61. Мирошниченко Н.В. Об ответственности за нарушение профессиональных функций в Судебнике 1497 г. и Судебнике 1550 г. // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф.: Ч. 1. / Институт фундаментальных исследований (26 – 27 сентября 2013 г., Харьков, Украина,). – Харьков : ИФИ, 2013. – С. 135–137 (0,18 п.л.).

62. Мирошниченко Н.В. Конкуренция норм административно-деликтного и уголовного права при квалификации деяний, совершенных с нарушением профессиональных функций // Право і держава в дослідженнях молодих науковців. Матеріали V-I Всеукраінскоі науково-практичноі конференціі студентів, аспірантів та молодих науковців, присвяченоі 10-річчю Міжнародного гуманітарного університету. – Одеса, 2012. – С. 182–185 (0,3 п.л.).

Научные публикации в иных изданиях

63. Мирошниченко Н.В. Лишение свободы за неосторожные преступления, связанные с нарушением профессиональных функций // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / под редакцией Ф. Р. Сундурова и М. В. Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 299–304 (0,3 п.л.).
64. Мирошниченко Н.В. Практика назначения мер уголовно-правового характера за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 4 (4). – С. 163–178 (1,2 п.л.).
65. Мирошниченко Н.В. Соблюдение закона как обстоятельство, исключающее преступность причинения вреда при осуществлении профессиональных обязанностей // Закон и жизнь. Международный научно-практический правовой журнал. – 2013. – Ноябрь. – С. 108–112 (0,5 п.л.).
66. Мирошниченко Н.В. Уголовно-правовая типология профессиональных правил // Ретроспективы и перспективы права. – 2011. – № 2. – С. 57–59 (0,2 п.л.).
67. Мирошниченко Н.В. Правовой статус медицинского работника как субъекта преступления против жизни и здоровья пациента // Современные проблемы теории и практики развития общества: межвуз. сб. науч. тр. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2008. – С. 128–133 (0,28 п.л.).
68. Мирошниченко Н.В. Уголовная ответственность медицинских работников за неосторожные преступления против личности // Общество, право и

государство: ретроспективы и перспективы: материалы науч.-метод. конф. СГУ. – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – С. 241–242 (0,11 п.л.).

69. Мирошниченко Н.В. Виды неосторожных медицинских преступлений // Тр. юридического факультета / СГУ– Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – Вып. 11. С. 97–100 (0,21 п.л.).
70. Мирошниченко Н.В. Условия правомерности причинения вреда в процессе лечения больного // Науч. тр. юридического факультета / ПГТУ. – Пятигорск : Изд-во РИА-КМ, 2006 – № 4. – Рубрика: Неделя уголовного права и процесса». – С. 102–110 (0,5 п.л.).
71. Мирошниченко Н.В. Уголовная ответственность медицинских работников: историко-правовые аспекты // Тр. юридического факультета / СГУ– Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – Вып. 10. С. 119–123 (0,22 п.л.).

Учебные и учебно-методические пособия

72. Правоведение. Учеб. пособие / Мирошниченко Н.В., Дедюхина И.Ф., Жданова О.В., Науменко И.Н. – Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2011. – 108 с. (6,0 п.л.; в соавторстве; 4,5 / 1,5 п.л.).
73. Мирошниченко Н.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками. Учеб. пособие. – Ставрополь: АГРУС, 2009. – 60 с. (3,0 п.л.).
74. Мирошниченко Н.В., Васильев Ю.В. Правоведение. Учеб. пособие. – Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2009. –116 с. (7,25 п.л.; в соавторстве; 3,0 / 4,25 п.л.).
75. Правоведение. Учебно-метод. пособие / Мирошниченко Н.В., Васильев Ю.В., Минина А.А. – Ставрополь : Сервисшкола, 2007. – 64 с. (3,7 п.л.; в соавторстве; 2,0 / 1,7 п.л.).

АННОТАЦИЯ

Мирошниченко Надежда Викторовна

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Диссертационное исследование посвящено разработке авторской концепции уголовной ответственности за преступления, связанные с причинением вреда при нарушении профессиональных функций.

В работе на основе анализа комплекса нормативных, документальных, социологических, статистических данных сформулирован ряд взаимосвязанных новых научных положений; а) раскрывающих основные направления генезиса соответствующего комплекса нормативных предписаний; б) устанавливающих возможность и правила сочетания различных видов ответственности за нарушение профессиональных функций; в) раскрывающих признаки и понятие преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций; г) конструирующих теоретические модели таких посягательств; д) создающих основные правила квалификации преступлений, связанных с причинением вреда при нарушении должностных обязанностей и специальных правил выполнения работ; е) характеризующих особенности назначения уголовного наказания и моделирования санкций за исследуемые преступления; ж) раскрывающих специфику обстоятельств, исключающие уголовную ответственность за причинение вреда при нарушении профессиональных функций.

Сформулированные в работе предложения и выводы образуют целостную теоретическую концепцию, определяют перспективы развития теории и практики уголовного права в направлении всестороннего учета специфики профессиональной деятельности при конструировании и применении уголовно-правовых норм.

Выводы и материалы исследования могут быть использованы в качестве системы научных аргументов в пользу реформирования отечественного уголовного законодательства при разработке соответствующих законопроектов, как научно-методическая основа правоприменительной деятельности следственных и судебных органов, как теоретическая основа подготовки разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и совершенствования учебного процесса в образовательных учреждениях высшего юридического образования.

Miroshnichenko Nadezhda Viktorovna

CRIMES RELATED TO PROFESSIONAL FUNCTIONS VIOLATION: PROBLEMS OF THE CRIMINAL LEGAL THEORY AND PRACTICE

The thesis is devoted to the development of the author's concept of criminal responsibility for crimes connected to causing harm in violation of professional functions.

The paper based on the analysis of the complex regulatory, documentary, sociological and statistical data summarizes a number of interrelated new scientific provisions; a) revealing the main directions of the corresponding complex of regulatory requirements genesis; b) establishing the possibility and rules of different kinds of liability combination for the violation of professional functions; c) revealing the signs and the concept of crimes related to professional functions violation; d) designing theoretical models of such infringements; e) creating the basic rules of crimes classification, related to an injury in case of official duties, and special rules of work violation; f) characterizing features of criminal sentencing and modeling of sanctions for the crime under investigation; g) revealing specific character of circumstances excluding criminal responsibility for the damage resulting from professional functions violation.

Proposals and conclusions, formulated in the thesis, constitute a coherent theoretical concept; determine the prospects of development of the theory and practice of criminal law in the direction of a comprehensive consideration of the specific professional activity in the construction and implementation of criminal law provisions.

Conclusions and research materials can be used as a system of scientific arguments in favor of national criminal legislation reforming when developing relevant legislation, as the scientific and methodological basis of law enforcement activities of investigative and judicial authorities, as a theoretical basis of clarifications preparation of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation and for improvement of the educational process in educational institutions of higher legal education.